

Чуприс О.И.

*ведущий научный сотрудник отделения исследований в области
государственного строительства и развития общества
Института правовых исследований Национального центра
законодательства и правовых исследований Республики Беларусь,
кандидат юридических наук, доцент*

ГОСУДАРСТВЕННАЯ СЛУЖБА В ОРГАНАХ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: ДОКТРИНАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К ПРЕОДОЛЕНИЮ СИСТЕМНЫХ НЕДОСТАТКОВ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Выявляются некоторые системные недостатки законодательства о таких видах государственной службы в органах исполнительной власти Республики Беларусь как аппаратная, военная и военизированная, и на основе ранее разработанных автором научных подходов вносятся предложения об их преодолении.

Служба в органах исполнительной власти является частью государственной службы Республики Беларусь. Она не формирует ее самостоятельный вид, но как отмечено в ранее разработанной доктрине единой государственной службы Республики Беларусь, полностью или частично включает такие ее виды как аппаратная, военная и военизированная [1, с. 284, 288-289]. В законодательстве Республики Беларусь, регламентирующем указанные виды государственной службы, можно выявить ряд пробелов, противоречий, несогласованностей, вызванных отсутствием системного подхода к правовому регулированию государственной службы *в целом* на основе углубленных комплексных научных исследований. Некоторые из недостатков законодательства имеют характер системных.

В науке и на практике, как правило, уделяется внимание решению отдельных, наиболее значимых в конкретный период частных задач, исследуются некоторые институты государственной службы или предлагается видение взаимосвязанных проблем на основе отраслевых подходов. Наиболее широко научные способы их решения представлены в работах К.И. Кеник, В.В. Подгруши, А.Г. Тиковенко, К.Л. Томашевского и др. Сущностные и комплексные проблемы государственной службы, выступающие базой для наиболее перспективного развития законодательства, не получили должного научного анализа.

В связи с этим цель настоящей работы – на основе ранее разработанных автором научных подходов внести предложения о преодолении некоторых системных изъянов в законодательстве, относящемся к государственной службе в органах исполнительной власти Республики Беларусь.

Первоначально необходимо обратиться к *терминологии*, имеющей основополагающее значение для четкого определения пределов и качества правового регулирования.

Названия «аппаратная» и «военизированная» служба в законодательстве не используются ввиду обозначенной в научной литературе моногамности государственной службы Республики Беларусь, охватывающей единым легальным термином «государственная служба» многие ее виды [1, с. 284]. Понятие военной службы закрепляется в статье 1 Закона Республики Беларусь «О воинской обязанности и воинской службе» (далее – Закон о воинской обязанности и воинской службе).

Относительно термина «аппаратная служба» следует отметить его обоснованное использование в науке в отношении чиновничьей службы, которая решает основную задачу государства – обеспечение реализации государственной власти в ее разных ветвях. Единство назначения, подходов к функционированию и признаков осуществления государственной службы в аппаратах судов, прокуратуры, представительных органов и органах исполнительной власти позволяют отграничить в законодательстве данную службу от других видов, закрепив за ней название «аппаратная служба», которое своим нормативным источником имеет Закон Республики Беларусь 1993 года «Об основах службы в государственном аппарате».

Термин «военизированная служба» также является обобщающим и применяется в науке в отношении таких разновидностей государственной службы, как органах внутренних дел, органах и подразделениях по чрезвычайным ситуациям, органах финансовых расследований Комитета государственного контроля. Близкий к указанному термин – «военизированные организации» широко используется в законодательстве применительно к выше названной совокупности органов [2, п. 65, 152.2; 3; 4 и др.]. Однако его содержание не закрепляется. Вместе с тем, общность черт службы в перечисленных выше государственных органах, связанных с характером служебной деятельности, ее признаками и порядком прохождения службы, отражаемых в нормативных правовых актах, позволяют их отграничить от иных видов государственной службы Республики Беларусь, закрепив за ними обобщающее название «военизированная служба».

Относительно *правового регулирования* видов государственной службы в органах исполнительной власти следует отметить его проблемность, вызванную в первую очередь отсутствием системного подхода к регулированию государственной службы в Республике Беларусь в целом. Ряд проблем вытекает из ошибочного представления о государственной службе как исключительно трудовой деятельности, имеющей своеобразную сферу применения, и регламентированной в своей основе Законом «О государственной службе в Республике Беларусь» (далее – Закон о государственной службе) субсидиарно с Трудовым кодексом. В связи с этим отношения по осуществлению таких специфических, бесспорно признаваемых административно-правовыми, видов деятельности, как военная и военизированная служба, не могут быть подвергнуты правовому регулированию Законом о государственной службе. Таким образом, в отношении государственной службы в органах исполнительной власти отчетливо прослеживается разграничение ее трудовые и административно-правовые свойства.

Возникшие в связи с этим некоторые *коллизии правового регулирования* отмечены в предыдущих публикациях автора. Обобщая их можно констатировать, что они связаны с положением базового Закона о государственной службе на более низком уровне, чем некоторые иные нормативные правовые акты, специально регулирующие государственную службу отдельных подвидов, например, таможенную службу.

Проблема видится также в *отсутствии терминологического единства*, порожденного вышеуказанными концептуальными недоработками. В частности, правовое регулирование отношений прохождения военной и военизированной служб регулируется обособленно от Закона о государственной службе и согласно его положениям не признается государственной службой. Хотя в части третьей статьи 7 Закона о государственной службе сделана оговорка «если иное не предусмотрено законодательством». Ни одним из ныне существующих специальных законов прямо не установлена возможность применения норм Закона о государственной службе к данным категориям служащих. Вместе с тем в некоторых законах используется понятие государственной службы как общее по отношению к конкретной разновидности государственной служебной деятельности. Так, Закон о воинской обязанности и воинской службе признает воинскую службу и ее разновидность военную службу особым видом государственной службы. Другой же Закон Республики Беларусь «Об органах и подразделениях по чрезвычайным ситуациям Республики Беларусь» называет деятельность в данных органах просто службой, одновременно признавая работников этих органов, находящихся при исполнении служебных обязанностей представителями власти, которые защищаются государством (статья 22). Аналогичный подход использован и в законах Республики Беларусь «Об органах внутренних дел» и «Об органах финансовых расследований Республики Беларусь». Однако пункт 2 Положения о прохождении службы в органах финансовых расследований Комитета государственного контроля, на которое ссылается указанный Закон, установлено, что данная служба является видом государственной службы Республики Беларусь.

В отношении определения военной службы как части государственной службы Республики Беларусь можно выявить ряд коллизий, связанных, как указано выше, с *несоответствием положений* взаимосвязанных законов о государственной службе и воинской обязанности и воинской службе, а также с *неточностями специального законодательства* о военной службе, закрепляющего ее сущностные признаки.

В частности, по определению Закона о воинской обязанности и воинской службе последняя связана с непосредственным исполнением гражданами воинской обязанности (конституционного долга по защите Республики Беларусь) в составе Вооруженных Сил и других воинских формирований. По данному Закону и Закону Республики Беларусь «Об обороне» военная служба реализует также функцию защиты Республики Беларусь. Значит, *основное назначение военной службы* заключается не в исполнении воинской обязанности, а в осуществлении функции обороны и обеспечении военной безопасности. Данное уточнение имеет значение в связи с тем, что осуществление именно этой функ-

ции как системы правовых, политических, экономических, военных, социальных и иных мер, обеспечивающих военную безопасность государства, отражает и специфику военной службы, проникающей во все иные разновидности государственной службы Республики Беларусь: судейскую, прокурорскую, аппаратную (путем прикомандирования военных специалистов), а значит, она имеет интегративные свойства, тем самым сама интегрируясь в общую систему государственной службы Республики Беларусь. Военная служба имеет ряд иных общих с государственной службой аспектов.

Однако она имеет и отличия, которые усматриваются в том, что согласно законодательству военная деятельность, направленная на исполнение воинской обязанности, разнообразна по формам осуществления. В ней выделяются срочная служба, служба в резерве, служба офицеров по призыву и служба по контракту.

Последняя представляет собой *профессионально компетентную деятельность* граждан Республики Беларусь, при осуществлении которой непосредственно реализуется не только публичный интерес, но и частный интерес физического лица – его право на труд. В современных условиях государственная служба осуществляется на условиях заключаемого контракта. Представляется, что только *контрактная служба* в Вооруженных Силах может признаваться государственной службой Республики Беларусь. Именно она воспринимает такие ключевые принципы государственной службы как непрерывность и компенсационность.

Соответственно, воинская служба не должна считаться государственной службой, а значит и ее определение в Законе о воинской обязанности и воинской службе требует корректировки в части установления в качестве ее основного признака не принадлежность к государственной службе, а ее связь с *исполнением воинской обязанности*. Таким образом, военная служба представляет собой, с одной стороны, вид воинской службы, а с другой – вид государственной службы Республики Беларусь, и значит формирует отдельный сегмент службы в органах исполнительной власти.

Таким образом, легальные определения воинской и военной службы требуют корректировки.

Сложившееся в Республике Беларусь восприятие государственной службы как деятельности, связанной исключительно с реализацией субъективных прав и обязанностей государственных служащих по поводу поступления на нее, ее прохождению и прекращению, породило некоторые *законодательные проблемы*. Например, отсутствует правовое регулирование целой совокупности отношений по поводу установления общего служебного регламента осуществления государственной службы: организации работы в органах государственной службы, правил исполнения поручений и распределения в связи с этим полномочий, осуществления правотворческой деятельности и др. В Законе о государственной службе некоторые правила реализации указанных отношений сформулированы в статье 21 как обязанности государственного служащего. Перечисленные виды управленческих действий, которые являются общими для органов государственной службы, должны иметь, соответственно, и общие тен-

денции в правовом регулировании. Однако они регламентируются органами, как правило, самостоятельно, что приводит к их несистемности и хаотичности. Порядок осуществления отдельных специфических действий в органах государственной службы, например, осуществление правосудия, находит правовое закрепление. Что касается аппаратной службы, то данные вопросы не урегулированы в едином законодательном акте.

Вышеперечисленные и другие проблемы вызывают *неоднозначность правоприменительной практики*, что требует разъяснений компетентных органов и (или) изменений Закона о государственной службе. Примерами могут служить неоднократные изменения статьи 44, изменения, внесенные в статьи 3 и 7 Закона о государственной службе. Разъяснения связаны чаще всего с применением норм трудового законодательства в сфере государственной службы, определением органов государственной службы, зачетом стажа государственной службы, которые, по нашему мнению, следует разрешать на основе комплексно-системных коренных преобразований законодательства.

Таким образом, применительно к государственной службе в органах исполнительной власти как части государственной службы Республики Беларусь важно разрешить системные недостатки, что может быть осуществлено на базе доктринального подхода к государственной службе как системе в широком понимании – деятельности по реализации государственной власти и соответствующей ей системы отношений, формирующей самостоятельную сферу правового регулирования. Данная сфера охватывает *единую систему государственной службы*, где среди прочих существуют такие ее самостоятельные виды как аппаратная, военная и военизированная. Единая система государственной службы Республики Беларусь требует закрепления в законодательстве.

Определяющим в доктрине является также подход к государственной службе как *комплексной отрасли законодательства* Республики Беларусь, не предполагающей разграничения и противопоставления предметов правового регулирования смежных отраслей права, а их совмещающей при установлении приоритета административно-правового регулирования. Государственная служба как комплексная отрасль законодательства может иметь собственную структуру, включающую Общую и Особенную части и самостоятельное институционально-подотраслевое деление, где в качестве самостоятельных структурных элементов (подотраслей) выделяются указанные выше разновидности государственной службы в органах исполнительной власти. При избрании наиболее приемлемой формы систематизации законодательства в сфере государственной службы следует в первую очередь рассматривать возможности *кодификации*. Исходя из целесообразности разработки Кодекса государственной службы вносятся предложения о совершенствовании правового регулирования конкретных видов государственной службы в органах исполнительной власти.

Аппаратная служба может быть подвергнута отдельному правовому регулированию в соответствующем разделе Особенной части Кодекса государственной службы. В данный раздел необходимо включить большинство норм Закона о государственной службе, касающихся специфики данной службы, которая относится к реестру должностей, его ведению и их классификации, реестру

резерва, его подготовке, классам и порядку их присвоения, особенностям поступления на аппаратную службу, материального и социального обеспечения, дисциплинарной ответственности и поощрений, отдельных этапов прохождения и прекращения службы. Полагаем возможным в ряде случаев не регламентировать все вопросы прохождения аппаратной службы, а сделать отсылки к специальным положениям о прохождении данной службы и ее отдельных специфических видов (дипломатической, таможенной и иных по решению Президента Республики Беларусь).

Учитывая многообразие органов аппаратной службы, пронизывающей все ветви власти, что соответственно выявляет и специфику, связанную не только с прохождением службы в некоторых из них, как, например, в дипломатической, а прежде всего с предъявляемыми требованиями к замещаемым в них аппаратным должностям, полагаем обоснованными разработку и принятие *единого нормативного правового акта*, устанавливающего квалификационные требования к различным видам должностей, но с учетом не только характера полномочий (руководитель или специалист, как в Квалификационном справочнике «Государственные должности государственных служащих»), но и *органа службы*: прокуратура, суды, аппараты палат Парламента и др.

Военная и военизированная разновидности государственной службы Республики Беларусь также потребуют выделения специально посвященных им разделов в Особенной части Кодекса государственной службы, где следует отразить обобщающие нормы об их специфике. В отношении данных видов государственной службы Республики Беларусь сохранится также специальное правовое регулирование.

Возникает вопрос о *способе правового регулирования* поступления, прохождения и прекращения службы в существующих подвидах военизированной службы (в органах внутренних дел, органах и подразделениях по чрезвычайным ситуациям и в органах финансовых расследований): самостоятельными актами, предусмотренными для каждого из них, как в настоящее время, либо совокупно, но с указанием на специфику, при ее наличии в отдельных подвидах службы. Ответ на данный вопрос дает анализ действующих положений о прохождении службы в указанных органах на предмет определения наличия общих и отличительных признаков в их правовом регулировании, который показал, что большинство признаков, характеризующих режим службы в данных разновидностях органов, являются для них общими. Они сводятся к наличию общих правовых основ, определению и специфике субъектов службы, ее атрибутов, условий и требований к поступлению (за исключением возраста, требований к не совершению преступлений, и особенностей, связанных с обеспечением назначения на службу и ее досрочным прекращением при поступлении в вуз, которые отсутствуют, в частности, в органах финансовых расследований, что, однако, не исключает возможности появления данного условия в будущем при подготовке специалистов названного профиля), условий и порядка заключения служебного контракта, порядка и условий перемещения, временного исполнения обязанностей, отстранения от должности и исполнения служебных обязанностей, откомандирования и прикомандирования, аттестации, общих основ

служебной дисциплины, продолжительности отпуска, оснований для прекращения службы, условий увольнения, восстановления на службе.

Можно выявить и отличия при правовом регулировании, которые чаще всего связаны со стилистическими особенностями, и вызваны, скорее, отсутствием единообразного подхода к правовому регулированию, чем спецификой службы. Например, в одном положении ряд норм об аттестации повторяют нормы Закона о государственной службе и (или) Указов Президента, а в другом – нет, устанавливая, что порядок проведения определяется в соответствии с законодательством и актами соответствующего министра.

Обнаруживаемые более серьезные отличия требуют разрешения вопроса о возможностях их нивелирования. В настоящее время возможность определения общих подходов существует в отношении сроков испытания, заключения контрактов при достижении предельного возраста состояния на службе, временного исполнения обязанностей, уточнения условий перемещения на равные должности при возникновении необходимости, условий и порядка предоставления отпусков, замены их денежной компенсацией, правового регулирования иных гарантий и компенсаций.

Безусловная специфика устанавливается в отношении регламентации служебной дисциплины, что требует наличия отдельных дисциплинарных уставов.

В целом же порядок и условия поступления, прохождения и прекращения службы в указанных разновидностях органов не имеют принципиальных расхождений, которые не позволили бы их унифицировать. Многие различия, как представляется, объясняются не столько спецификой службы, сколько субъективными подходами разработчиков данных актов. Следовательно, особенности таковы, что при издании единого акта они могут быть вполне совместимы друг с другом, а некоторые – сохранены в едином акте.

Необходимость в наличии унифицированного правового регулирования связана также с взаимной открытостью трех подвидов военизированной службы, родственностью характера службы в них. Единое правовое регулирование будет способствовать еще большему их сближению, а также слаженности правового регулирования. Открытый характер данных разновидностей службы друг для друга выражается в возможности свободного перемещения из одного подвида в другой с зачетом стажа и присвоением очередных званий.

Слаженности правового регулирования будут способствовать и некоторые меры по *совершенствованию отдельных предписаний* действующих положений. Так, например, во всех положениях разграничиваются нормы о контракте и назначении на должность, хотя это два взаимосвязанных процесса. Более того, в военизированных организациях юридическим фактом замещения должности служит не контракт, а акт назначения, о чем свидетельствуют, в частности, норма пункта 11 Положения о прохождении службы в органах внутренних дел о начале сроков службы в органах внутренних дел. Внесение изменений также требуется в пункт 24 данного Положения, которым устанавливается, что на период предварительного испытания лицо назначается стажером. Подобный подход нельзя считать верным, поскольку стажировка и испытание по ряду признаков представляют собой принципиально различные явления. Стажировка

– это учеба, привитие профессиональных навыков при назначении на должность, испытание же – проверка пригодности, выяснение соответствия или несоответствия уже имеющихся у кандидата качеств, знаний, навыков, требуемых по должности.

В *уточнении* нуждается и используемая в рассматриваемых нормативных правовых актах *терминология*. В частности, в отношении военизированных служащих недопустимо использовать понятие «работники» в положениях о прохождении службы, когда оно не применяется к данным категориям служащих в целом в законодательстве.

Одновременно необходимо *унифицировать формы служебных контрактов* для военной и военизированной видов государственной службы. В настоящее время данные формы утверждаются руководителями соответствующих министерств (государственных комитетов) и отличаются разнообразием.

Поскольку важнейшим стимулом является *заработная плата*, что требует отдельного закрепления в законодательстве о государственной службе, то необходимо *совершенствовать* ее систему с учетом вида государственной службы, места должности в иерархии должностей конкретного вида государственной службы и особенностей выполняемых функций по должности. Так, соотношение заработной платы по соизмеримым должностям, с одной стороны, аппаратной, а, с другой, – военной, военизированной и прокурорской служб должно быть не менее чем 1 к 1,5 как компенсация за особый режим службы. С учетом этого, на наш взгляд, *не требуется* установления *дополнительных выплат за сверхурочную работу*. Однако некоторые нормы законодательства, касающегося не только аппаратной, но и военизированной службы, исходят из компенсационного характера сверхурочных работ [2, п. 113; 5, п. 109], что не согласуется с представлениями о государственной службе как особой деятельности, построенной на публичных административно-правовых началах регулирования. В то же время заработная плата и гарантии для различных видов государственной службы в зависимости от ее сложности и напряженности должны быть такими, чтобы обеспечивать компенсации физических и моральных потерь государственным служащим в связи с осуществлением ими государственной службы.

Представляется, что единство правового регулирования обеспечит взаимную интеграцию различных видов государственной службы Республики Беларусь для достижения стабильности и баланса социальной среды. Способствовать этому могут и некоторые организационные меры. Так, представляется, что в будущем военная и военизированные виды государственной службы могут осуществляться не только в специально созданных военных или военизированных органах и образованиях, но и в органах собственно аппаратной службы с введением военных (военизированных) должностей в штат этих органов при необходимости реализации в них функций военной службы и профессиональных знаний военных и военизированных специалистов взамен существующего института прикомандирования.

Взаимное интегрирование военной, военизированной и аппаратной службы может вестись и в обратном направлении, принимая во внимание, что в Вооруженных Силах, иных воинских формированиях и военизированных орга-

нах следует *заменить* ряд военных и военизированных должностей гражданскими аппаратными должностями. Это возможно в отношении должностей, выполнение обязанностей по которым не сопряжено с необходимостью наличия специальных военных или военизированных знаний, умений, навыков. Так, например, представляется оправданным существенно *сократить количество* военных или военизированных должностей в учреждениях, обеспечивающих существование военной и военизированной службы, не осуществляющих управленческие функции (учебные, лечебно-профилактические заведения и т.п., а для органов внутренних дел – также, например, департаментов тыла, гражданства и миграции, разрешительной системы и др.).

Однако частью повседневной деятельности военнослужащих и военизированных служащих является служба войск, направленная на обеспечение боевой или иной профессиональной готовности, сохранности вверенного имущества, требований безопасности данных видов службы, поддержания ее необходимых условий, быта, уставного порядка и дисциплины. Поэтому ее организация является важной задачей всех руководителей военных и военизированных организаций, что требует наличия в их штате квалифицированных специалистов, деятельность которых и относится к государственной военной или военизированной службе. Значит, руководство данными службами также должны осуществлять представители военной или соответствующей военизированной службы.

В конечном итоге при гармонизации правового регулирования различных видов государственной службы важнейшее значение будут иметь *реестры их должностей* как отдельные части общего реестра должностей государственной службы с установлением соответствия военных и военизированных должностей и должностей иных видов государственной службы Республики Беларусь.

Многие системные проблемы законодательного регулирования государственной службы в органах исполнительной власти Республики Беларусь, связанные с терминологией, разграничением трудовые и административно-правовые свойства государственной службы, односторонним представлением о государственной службе как деятельности, имеющей в своей основе реализацию субъективных прав и обязанностей государственных служащих по поводу поступления на нее, ее прохождению и прекращению, а также нарушением иерархии некоторых законодательных актов и взаимосвязи их отдельных положений, могут быть разрешены на базе разработанной научной концепции о государственной службе как единой системе ее взаимосвязанных видов, подлежащих правовому регулированию в рамках комплексной отрасли законодательства Республики Беларусь на основе кодификации и с совершенствованием правового регулирования отдельных видов государственной службы в пределах соответствующих разделов Особенной части Кодекса государственной службы, дополненных специальным законодательством.

Целесообразны разработка реестров должностей видов государственной службы в органах исполнительной власти и их резерва; установление особенностей правового статуса конкретных разновидностей государственных служб и механизма их *взаимной интеграции; совершенствование* системы заработной

платы с учетом вида государственной службы, места должности в иерархии должностей конкретного вида государственной службы и особенностей выполняемых функций по должности с одновременным *исключением дополнительных выплат за сверхурочную работу*.

Для *аппаратной службы* следует принять единый нормативный правовой акт, устанавливающий квалификационные требования к различным должностям, с учетом не только характера полномочий, но и органа службы; установить общие основы служебного регламента.

Военная и военизированные виды подлежат усовершенствованному законодательному регулированию в части уточнения терминологии, унификации форм служебных контрактов и порядка прохождения государственной службы в подвидах военизированной службы, устранении отдельных неточностей форм контрактов и норм положений о прохождении военизированных видов службы.

Для преодоления противоречий и несоответствий в действующем законодательстве относительно *военной службы* как государственной службы Республики Беларусь следует уточнить, что не всякая воинская служба признается государственной службой Республики Беларусь, закрепив в качестве основного определяющего признака воинской службы ее связь с исполнением воинской обязанности; уточнить легальное определение военной службы как вида государственной службы Республики Беларусь, признав ее исключительно профессионально компетентной деятельностью военнослужащих, проходящих военную службу по контракту на должностях военной службы.

Список цитированных источников:

1. Чуприс, О.И. Видовая структура государственной службы Республики Беларусь в контексте сущностно-функционального подхода и проблем пределов правового регулирования / О.И. Чуприс // *Право в современном белорусском обществе: сб. науч. тр. Вып. 4* / редкол.: В.И. Семенков (гл. ред.) [и др.]; Нац. центр законодательства и правовых исследований Респ. Беларусь. – Минск: Право и экономика, 2009. – С. 283–298.
2. Об утверждении Положения о прохождении службы в органах внутренних дел Республики Беларусь: Указ Президента Респ. Беларусь, 13 нояб. 2001 г., № 671: в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 10.07.2008 г. // *Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр»*. – Минск, 2009.
3. О некоторых вопросах деятельности воинских формирований и военизированных организаций Республики Беларусь: Указ Президента Респ. Беларусь, 1 июня 2007 г., № 251: в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 08.01.2009 г. // *Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр»*. – Минск, 2009.
4. О государственной программе вооружения и государственном оборонном заказе: Закон Респ. Беларусь, 18 мая 2007 г., № 232-3 // *Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр»*. – Минск, 2009.
5. Положение о прохождении службы в органах финансовых расследований Комитета государственного контроля: утв. Указом Президента Респ. Беларусь, 20 дек. 2007 г., № 660: в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 11.02.2009 г. // *Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр»*. – Минск, 2009.

Дата поступления в редакцию: 06.01.2010